

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересыакою.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 1 Мая 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священно-служителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священно-служительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священно-служителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священно-служительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ «о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ-то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою». По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того-же года постановилъ: «Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было

запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышепрописанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить». 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфи, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: «Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфи священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 году—ярославскаго; въ 1867 году—орловскаго; въ 1882 году—пензенскаго и въ 1878 году главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго «Вѣстника» выписку изъ сего опредѣленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Объясненіе Апокалипсиса Святаго Апостола Іоанна Богослова (продолженіе).—II. Разборъ ученія матеріалистовъ о душѣ человѣческой (продолженіе).—III. Что такое царская коронація?—IV. Юродивая Домна Карповна (окончаніе).—V. Краткое показаніе (продолженіе).

ОБЪЯСНЕНІЕ АПОКАЛИПСИСА

Святаго Апостола Іоанна Богослова.

(Продолженіе *)

Вторая часть перваго большаго видѣнія содержитъ 7 частныхъ видѣній при открытіи 7 печатей.

ГЛАВА VI.

ПЕРВАЯ ПЕЧАТЬ.

Приготовительное обстоятельство, предшествующее видѣнію.

Ст. 1. *И я видѣлъ, что Агнецъ снялъ первую отъ седми печатей, и я услышалъ одно изъ четырехъ животныхъ, говорящее какъ-бы громовымъ голосомъ: иди и смотри.* Животное, имѣющее лице львиное, и говорящее св. Іоанну, изображаетъ знаменитыхъ учителей новозавѣтной церкви, которые процвѣтали въ первомъ вѣкѣ христіанства, каковы особенно Апостолы, мужи Апостольскіе и ближайшіе преемники ихъ, которые, на подобіе львовъ, съ великодушіемъ, какъ сыны грома, (Мар. 3, 17), защищали Евангельскую истину, нисколько нестрашась опасностей и тяжкихъ бѣдствій, и церковь возбуждали къ созерцанію дѣлъ Божіихъ и судебъ будущаго времени.

Самое видѣніе.

Ст. 2. *Я взглянулъ, и вотъ, конь бѣлый, и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ какъ побѣдоносный, и чтобы побѣдить.* Здѣсь представляется побѣдоносный царь, сидящій на бѣломъ конѣ, имѣющій лукъ при себѣ, и вѣнецъ на головѣ, который величественно идетъ

*) См. № 1—7 1883 г.

сразиться съ врагами, съ увѣренностію въ своей побѣдѣ. Эта эмблема подобна той, которая находится въ пс. 44, 4—8. Какъ въ псалмѣ, такъ и здѣсь изображается Іисусъ Христосъ, царь церкви, покаяющій себѣ міръ (язычниковъ) посредствомъ проповѣди Евангелія, устрояющій, утверждающій свое царство между язычниками, непоколебимое никакою силою людей или демоновъ. Лукъ въ рукахъ Іисуса Христа означаетъ Апостоловъ, Евангелистовъ, учителей, проповѣдниковъ Евангелія, которыхъ Іисусъ Христосъ употребляетъ въ орудія для распространенія своего духовнаго царства (Зах. 9, 13). Поелику стрѣлы въ св. Писаніи (Пс. 44, 6 Пс. 49, 1, 2) означаютъ самое слово Евангельское, острѣйшее всякаго меча обоюду остраго: то лукъ, изъ котораго бросаются стрѣлы, долженъ означать учителей, проповѣдниковъ, изъ устъ которыхъ выходятъ стрѣлы, поражающія сердца противниковъ Христовыхъ. Когда говорится о Іисусѣ Христѣ, что Онъ натягиваетъ лукъ, то это значитъ, что Онъ своихъ служителей наставляетъ Святымъ Духомъ, воодушевляетъ, укрѣпляетъ, чтобы они безъ стыда и страха проповѣдывали истину Евангельскую предъ народами, царями и филосогами, и защищали ее противъ мудрыхъ вѣка сего (Мат. 10, 19, 20). Поелику Евангелее есть слово Христа Царя, сидящаго одесную величія Божія, и есть орудіе побѣды надъ міромъ: то и говорится здѣсь, что Христу данъ вѣнецъ, и что Онъ идетъ, какъ побѣдитель, и чтобы побѣдить міръ. Бѣлый конь, на которомъ сидитъ славный царь, равно и другіе кони, представляющіеся въ другихъ видѣніяхъ, не означаютъ какія нибудь разумныя существа, какъ это можно видѣть изъ Апок. 19, 11, 14, гдѣ представляются сидящими на бѣлыхъ коняхъ всѣ избранные вѣрующіе, которые, безъ сомнѣнія, не употребляютъ другія разумныя существа въ орудіе своихъ дѣйствій. У Пр. Захаріи (1, 8) также представляются сидящими на коняхъ разнаго цвѣта Ангель Завѣта, начальникъ народа Божія, и Ангелы, служители Іисуса Христа. Видно, что конь въ этихъ эмблемахъ означаетъ не орудіе, а извѣстныя качества и принадлежности

всадника, именно означает, а) что всадникъ есть служитель Божественнаго совѣта и промышленности; б) что онъ надѣленъ способностію и хорошо приготовленъ для скорого, мужественнаго исполненія Божіихъ совѣтовъ. А цвѣтъ коней имѣеть двоякое значеніе, именно, означаетъ или качество самаго всадника, который исполняетъ Божіи совѣты, или качество Божіихъ совѣтовъ, которые всадникъ исполняетъ по отношенію къ церкви. Въ первомъ значеніи конь представляется въ Апок. 19, 11, 14, гдѣ Иисусъ Христосъ, побѣдоносный Царь, и святые, сопровождающіе Его, представляются сидящими на бѣлыхъ коняхъ. Это означаетъ чистоту, святость, красоту и блескъ какъ Самаго Иисуса Христа, такъ и Его служителей. Въ послѣднемъ значеніи конь представляется въ другихъ эмблемахъ, параллельныхъ настоящей эмблемѣ. Такъ у Пр. Захаріи (1, 8) Ангелъ Правитель народа Божія представляется сидящимъ на рыжемъ конѣ, а другіе Ангелы сидятъ на коняхъ черныхъ, сѣрыхъ, пестрыхъ и бѣлыхъ. Это, очевидно, относится къ состоянію церкви, и Божественному провидѣнію, котораго служителями, исполнителями были всадники—Ангелы. Если Богъ въ то или другое время при извѣстномъ состояніи церкви опредѣлялъ войны и скорби, которыя церковь должна претерпѣть отъ враговъ; то Ангелы, исполнители этихъ Божественныхъ совѣтовъ, представляются сидящими на рыжихъ коняхъ. Если Богъ опредѣляетъ миръ, то Ангелы представляются сидящими на бѣлыхъ коняхъ. Если Богъ опредѣляетъ послать какуюнибудь скорбь отъ голода-ли, или отъ заразы, то являются черные кони. Если времена бываютъ смѣшанныя,—то печаль, то радость, и состояніе церкви бываетъ различно, то является кони сѣрые или пестрые. Также и въ другомъ видѣніи Пр. Захаріи (6, 1, 2). Четыре большія царства: Вавилонское, Персидское, Александра Македонскаго, Селевкидовъ и Лаговъ представляются подъ эмблемою 4 колесницъ, управляемыхъ своими царями. Въ колесницѣ Вавилонскаго царства впряжены кони рыжіе, у Персовъ и Мидянъ—кони черные, у Александра Македонскаго—бѣлые, у Лаговъ

и Селевкидовъ—кони красные съ бѣлыми пятнами. Здѣсь цвѣта коней означаютъ качество Божіихъ совѣтовъ и провидѣнія по отношенію къ церкви и ея состоянію. Кони здѣсь представляются въ такихъ цвѣтахъ, какія цари сказанныхъ царствъ имѣли расположенія или отношенія къ церкви, по совѣту Божію, который они исполняли; или смотря потому, каковъ былъ Божій совѣтъ и опредѣленіе касательно состоянія церкви въ тѣ времена, въ которыя эти цари являлись въ мірѣ. Такъ и въ эмблемахъ апокалипсиса, въ видѣніи слѣдующихъ печатей цвѣта коней означаютъ качество промышленности Божія и состоянія церкви. При открытіи второй печати представляется конь рыжій (ст. 4); и всаднику его велѣно взять миръ съ земли. Изъ этого видно, что и бѣлый цвѣтъ коня перваго всадника означаетъ качество прежняго времени, въ которое этотъ всадникъ долженъ былъ исполнить совѣты Божіи; именно, бѣлизна коня, на которомъ Иисусъ Христосъ, какъ Царь, представлялся сидящимъ, означаетъ, что Богъ своимъ промышленіемъ устроитъ дѣла такъ, что церковь въ то время, на которое указываетъ первою печатью, будетъ имѣть миръ, который будетъ благопріятствовать этому царю для исполненія Божія совѣта; или что царь, сидящій на этомъ конѣ, принесетъ съ собою миръ церкви, и исполнитъ совѣтъ Божій касательно благоустройства состоянія церкви.

Исполненіе видѣнія.

Въ теченіи 144 лѣтъ, со времени изданія этого пророчества, т. е. отъ начала царствованія Нервы до Декія церковь болѣе наслаждалась миромъ, не подвергалась всеобщимъ, и столь жестокимъ гоненіямъ отъ Римскихъ Императоровъ, какъ это было послѣ; и проповѣдники Евангелія, по внушенію Иисуса Христа, при содѣйствіи благодати, во всѣхъ мѣстахъ Римской Имперіи съ необыкновеннымъ успѣхомъ распространяли и утверждали царство Христово. Хотя Евангеліе и прежде проповѣдывалось; но Богу угодно было открыть судьбу церкви въ утѣшеніе ея со времени изданія апокалипсиса, какъ это видно

изъ гл. 4, 1, гдѣ говорится: *покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ сего.*

ВТОРАЯ ПЕЧАТЬ.

(Ст. 3, 4).

Предшествующее обстоятельство, приготовляющее къ видѣнію.

Ст. 3. *И когда Онъ снялъ вторую печать, я слышалъ второе животное говорящее: иди и смотри.* Второе животное имѣло лицо тельчье, какъ видно изъ 4, 7. Этимъ символомъ означаетъ терпѣніе, которое христіанская церковь должна была показать въ жестокихъ гоненіяхъ и скорбяхъ въ то время, на которое указывается эмблемою второй печати. Къ такому терпѣнію и трудамъ побуждали и воодушевляли церковь этого времени знаменитые мужи, вѣрные пастыри и учителя церкви, каковъ былъ напр. св. Кипріанъ Карфагенскій и другіе.

Самое видѣніе.

Ст. 4. *И вышелъ другой конь рыжій; и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ.* Сидѣть на конѣ у древнихъ было преимуществомъ правителей и царей (Пс. 44, 5), которые (особенно Римскіе Императоры) имѣли при себѣ мечъ въ знакъ власти и права судить и наказывать (Рим. 13, 14). Потому здѣсь всадникъ означаетъ Римскихъ Императоровъ, которые вооружившись мечемъ, обратили его на брань противъ невинныхъ исповѣдниковъ христіанства, и закалали ихъ. Рыжій конь служить символомъ кровопролитной брани, какъ это видно изъ того, что всаднику дано взять миръ съ земли, и данъ мечъ, чтобы одни закалали другихъ, т. е. невѣрующіе христіанъ. (Под. Мат. 24, 10). Здѣсь разумѣется гоненіе язычниковъ на христіанъ, а не политическая война, потому что христіане не убивали язычниковъ, да и Иисусъ Христосъ открывалъ только судьбу церкви, и тѣхъ событій въ мірѣ, которыя соприкасались церкви. Большой мечъ означаетъ, что пораженіе будетъ большое.

Исполненіе видѣнія.

Предсказанное здѣсь гоненіе началось около половины 3-го вѣка при Декіѣ, продолжалось при Галлѣ, Валеріанѣ, но гораздо жесточе и продолжительнѣе (отъ 303 до 313 г.) было гоненіе Діоклитіана, и другихъ Императоровъ.

ТРЕТЬЯ ПЕЧАТЬ.

(Ст. 5, 6).

Обстоятельство предшествующее.

Ст. 5. *И когда Онъ снялъ третью печать, я слышалъ третье животное говорящее: иди и смотри.* Третье животное имѣло лице человѣческое (гл. 4, 7). Это лице означаетъ, что въ тотъ промежутокъ времени, на который указывается здѣсь, народы и цари ихъ, прежде на подобіе звѣрей нападавшіе на церковь, теперь стали человѣколюбивѣе.

Самое видѣніе.

Ст. 5 пол. *Я взглянулъ, и вотъ, конь вороной, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ руки своей.* Ст. 6. *И слышалъ я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій: хиникъ пшеницы за динарій, и три хиникса ячменя за динарій; еля-же и вина не повреждай.* Въ противоположность бѣлому коню, означавшему миръ церкви, вороной конь означаетъ печаль церкви по причинѣ вѣшнихъ бѣдствій, и особенно взаимныхъ несогласій, споровъ касательно догматовъ вѣры, такъ что правители церкви должны были на соборахъ точнѣе опредѣлить правила вѣры, и по этимъ правиламъ (какъ-бы мѣрою) излагать и объяснять для другихъ истинное ученіе о главныхъ догматахъ вѣры. *Хиникъ*—малая хлѣбная мѣра вмѣщала въ себѣ пшеницы столько, сколько нужно одному человѣку для пропитанія на одинъ день. Динарій—(Римская монета, соотвѣтствующая дневной платѣ поденьщику, состоящая изъ 10 алъ, и равная Греческой драхмѣ), который велѣно брать за одинъ *хиникъ* пшеницы, означаетъ дорогую цѣну. Этимъ вообще означается скудость и дороговизна пшеницы и

ячменя, которыя не иначе, какъ по опредѣленной мѣрѣ и за дорогую цѣну велѣно всаднику отпускатъ. Это не означаетъ собственно голода и дороговизны стѣстныхъ припасовъ, потому что о голодѣ говорится въ ст. 8; но здѣсь разумѣется голодъ духовный, оскудѣніе, дороговизна истиннаго ученія при распространеніи ересей, такъ что тѣ догматы, которые доселѣ были неяснены, и которые еретики искажали своимъ ложнымъ мудрованіемъ, и возмущали церковь, пастыри церкви должны были на соборахъ уяснить, опредѣленно, какъ-бы мѣрою, изложить правила вѣры, и обязать христіанъ не иначе, какъ по этимъ правиламъ понимать догматы.

Исполненіе пророчества.

Съ IV вѣка христіанская церковь получила внѣшнюю свободу и миръ, казалось, что обстоятельства христіанъ улучшились, и церковь стала процвѣтать. Но въ этотъ періодъ времени, именно послѣ Діоклитіанова гоненія сатана, къ общей скорби церкви, возбудилъ еретиковъ, которые, искажая главные догматы вѣры, вступали въ жаркіе споры съ православными, своими раздорами возмущали церковь въ Африкѣ, и Азіи, вездѣ православные подвергались гоненіямъ, даже убійству отъ еретиковъ, каковы были: Донатисты, особенно Аріане, Несторіане, Евтихіане, Македоніане, Пелагіане, Меноеелиты, Иконоборцы и другіе, которые до 9 вѣка постоянно возмущали церковь, нанесли ей много зла и скорби. Отъ того-то и настала большая дороговизна духовной пищи, т. е. праваго ученія Евангельской истины, которая есть единственная пища духовной жизни. (Пс. 118, 103, 144. Амос. 8, 11), именно въ то время, когда многіе еретики стали повреждать пшеницу и ячмень, т. е. главные догматы христіанской вѣры, которые составляютъ необходимое основаніе ея, каково напр. ученіе о лицѣ Іисуса Христа; стали было повреждать также вино и елей, т. е. истины вѣры, которыя грѣшнику доставляютъ утѣшеніе и радость, каково напр. ученіе о благодати Христовой, о которой были споры съ Пелагемъ. Хотя ни то, ни другое ученіе

не повреждено вовсе, но было уже рѣдко, дорого, и православные боялись оскудѣнія праваго ученія. Потому правители церкви во все это время—отъ конца Діоклитіанова гоненія до 9 вѣка—держали въ рукѣ своей мѣрило, на вселенскихъ соборахъ точнѣе опредѣлили догматы вѣры, изложили правило вѣры, какъ-бы мѣру, какъ всякій христіанинъ долженъ понимать истины вѣры, и пользоваться ими для своего спасенія.

ЧЕТВЕРТАЯ ПЕЧАТЬ.

(Ст. 7, 8).

Предшествующее, приготовительное обстоятельство видѣнія.

Ст. 7. *И когда Онъ снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животнаго, говорящій: иди и смотри.* Четвертое животное имѣло лице орлиное, и здѣсь означало, что въ тотъ промежутокъ времени, къ которому относится это видѣніе, являлись образованные учителя, которые высоко рассуждали о догматахъ вѣры, и составляли основательныя системы христіанскаго ученія.

Самое видѣніе.

Ст. 8. *И я взглянулъ, и вотъ, конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли, умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ, и звѣрями земными.* Всаднику дана власть четвертую часть людей предавать смерти мечемъ, голодомъ, моровою язвою и звѣрями земными. (Смерть въ послѣднемъ мѣстѣ означаетъ моровую язву (Іез. 14, 21). Этими 4 бѣдствіями Богъ обыкновенно наказываетъ людей за нечестіе (Іез. 14, 21) За смертію слѣдовалъ адъ и поглощалъ умерщвленныхъ. Эта эмблема показываетъ, а) что въ тотъ промежутокъ времени, на который указываетъ это пророчество, будетъ царствовать страшная смерть; б) она будетъ наносима мечемъ, голодомъ, моровою язвою и звѣрями земными; в) виновниками смерти, имѣющими поднять войну, слѣдствіемъ которой обыкновенно бываютъ означенныя бѣдствія, будутъ

сильные опустошители народовъ, чуждые истинной религіи, и съ опустошеніемъ странъ внесуть вредное ученіе, которое принявшихъ его будетъ ввергать въ адъ на погибель.

Исполненіе пророчества.

Ангель смерти, сидящій на блѣдномъ конѣ, можетъ означать сарациновъ, и азиатскихъ скивовъ, или турковъ—опустошителей многихъ народовъ и странъ. За опустошительною войною ихъ вездѣ слѣдовали ужасы голода, моровой язвы, и адъ,—не только временная, но и вѣчная погибель душъ; (адъ означаетъ и мѣсто пребыванія душъ вообще всѣхъ умершихъ, и въ частности мѣсто мученія грѣшниковъ); потому что турки многихъ побѣжденныхъ принуждали принять магометанское заблужденіе. А на Западѣ все опустошали гунны и норманны. Эти бѣдствія повели за собой ереси, несогласія, раздоры, и отъ того произшедшее поврежденіе нравовъ.

(Продолженіе будетъ)

Разборъ ученія материалистовъ о душѣ чело- вѣческой.

(Продолженіе *)

Но гораздо важнѣе Бюхнеру нужно было доказать *сложность и разнообразіе химическаго состава мозга*, о которыхъ дѣйствительно онъ и говоритъ съ особенною подробностію (128—133) съ цѣлію доказать опять то, что душа есть продуктъ мозговой дѣятельности. Но такъ какъ разнообразіе мозговыхъ элементовъ, между которыми находятся: cerebrinъ, лецитинъ, жиръ, фосфоръ, сѣрое и бѣлое нервныя вещества, вода и пр. оказалось не очень велико, а значеніе cadaго элемента до сихъ поръ остается для науки и для самаго Бюхнера неизвѣстнымъ, то онъ опять прибѣгаетъ къ такого рода уловкѣ, «что природа часто способна бываетъ крайне ничтожными или простыми матеріальными средствами производить ве-

*) См. № 1—5 1883 г.

ликое и одними и тѣми же средствами весьма различное, смотря по комбинаціи мельчайшихъ частицъ» (129 стр.). Но это положеніе, какъ самъ же Бюхнеръ говоритъ, можетъ только *успокаивать умъ*, а не *рѣшаетъ* вопроса. Если онъ и указываетъ въ подтвержденіе справедливости этого положенія на фактъ наследственности индивидуальныхъ особенностей, передаваемыхъ родителями чрезъ всегда, повидимому, одинаковый ничтожный составъ сѣмени, то дѣло этимъ нисколько не объясняется. Фактъ наследственности, равно какъ и то, что малѣйшія даже не замѣченныя патологическія измѣненія въ организмѣ ведутъ иногда къ сильнымъ болѣзнямъ, требуютъ *сами* объясненія, *почему* именно одинаковый составъ матеріи, и такое малое количество его, при одинаковомъ, повидимому расположеніи атомовъ, производятъ въ результатѣ иногда столь разумное и великое. Эти факты, кажется, скорѣе говорятъ, противъ, а не въ пользу материалистическаго ученія, что психическая сила есть продуктъ извѣстнаго состава матеріи. Если матерія бываетъ одинакова по своему составу и расположенію атомовъ, то и продуктъ ея конечно долженъ быть одинаковъ всегда. Если же одинаковый составъ матеріи производитъ далеко не всегда и не вездѣ одинаковые продукты, то скорѣе всего и рациональнѣе причину этой неодинаковости искать *въ различныхъ силахъ*, имманентно сообщаемыхъ одинаковой по своему составу матеріи (напр. зародышу). Что природа малыми средствами способна производить великое—это правда, потому что фактъ, но отъ чего происходитъ это различіе въ дѣйствіяхъ мы не знаемъ, но только смѣло можемъ думать, что ужъ никакъ не отъ самой матеріи и различной комбинаціи частицъ или атомовъ, какъ думаютъ матеріалисты, а скорѣе отъ имманентно присущихъ одинаковой матеріи различныхъ силъ. Если же такъ и если мозгъ оказывается «по своей формѣ и составу не слишкомъ-то сложнымъ», по словамъ самаго Бюхнера (133 стр.), то утѣшать себя мыслію, что природа способна производить великое малыми средствами—матеріей—и вслѣдствіе этого считать въ ѣ разнообразныя душевныя

явленія продуктомъ все таки матеріи, крайне *не основательно*. Что же касается патологическихъ измѣненій и поврежденій мозга, то они, мы не споримъ, почти всегда соединяются съ разстройствомъ психическихъ дѣятельностей (120—122), такъ: водянка мозга и долгое давленіе крови на мозгъ производятъ забывчивость и притупленіе мысли, воспаление мозга соединяется съ безсознательнымъ бредомъ, а иногда ведетъ къ сумасшествію, разрывъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгу производитъ апоплексію и проч. Вообще всѣ почти душевныя болѣзни имѣютъ свою ближайшую причину въ такой или иной болѣзни мозга, и то впрочемъ не всегда. Самъ Бюхнеръ передаетъ такое наблюденіе доктора Фишера, который изъ 318 случаевъ секцій головного мозга у сумасшедшихъ нашель, что только 32 субъекта неимѣли никакого патологическаго измѣненія въ мозгу (121 стр.). Все-таки и эти 32 случая составляютъ почти 10 процентовъ и никакъ не могутъ говорить въ пользу Бюхнера. Есть много другихъ фактовъ, показывающихъ, что умственное разстройство иногда бываетъ не отъ болѣзни мозга, а отъ чисто нравственныхъ причинъ, напр. отъ продолжительнаго горя, внезапнаго испуга и проч. Патологическое же разстройство мозга, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, наступаетъ только въ застарѣломъ сумасшествіи, когда оно соединяется вмѣстѣ съ какою-либо болѣзнию организма. На этомъ настаиваютъ Жорже и Эскироль, утверждая, что «когда сумасшедшіе рано умираютъ, то умственные органы ихъ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, чего бы не оказалось также и у другихъ людей съ самымъ здоровымъ разсудкомъ*»). Поэтому, намъ ничто не препятствуетъ утверждать, что первоначальное разстройство, отъ котораго происходитъ сумасшествіе, заключается *иногда въ тѣль, иногда въ души*, и соединенное съ сумасшествіемъ разстройство мозга въ *нѣкоторыхъ случаяхъ* бываетъ *причиною его, а въ другихъ слѣдствіемъ*. Если бы даже сумасшествіе и всегда соединя-

*) «Мозгъ и мысль» П. Жане, 35 стр.

лось съ разстройствомъ мозга, то и въ такомъ случаѣ не было бы никакого противорѣчія нашему понятію о мозгѣ, какъ органѣ души, обуславливающимъ ея проявленія. Слѣдовательно, подобныя указанія Бюхнера на химическій составъ мозга и патологическія измѣненія столько же мало говорятъ въ его пользу, какъ и всѣ вообще вышесказанныя его доказательства.

Въ заключеніе скажемъ еще, что Бюхнеръ самъ безъ сомнѣнія видѣлъ и зналъ примѣры прямо противныя его теоріи и потому только кратко указавши на нихъ (124 стр.), онъ старался дать имъ свое фальшивое и одностороннее толкованіе. Когда говорятъ о совершенствѣ душевныхъ дарованій, то причина его, говоритъ Бюхнеръ, «заключается не въ величинѣ только мозга, но и въ его формѣ и составѣ; *только взятое все это вмѣстѣ обуславливаетъ совершенство мозга* въ духовномъ отношеніи, такъ что недостатокъ въ одномъ отношеніи вознаграждается перевѣсомъ въ другомъ съ большимъ совершенствомъ и обратно. При этомъ, продолжаетъ онъ, должно имѣть въ виду вліяніе воспитанія и образованія, которыя дѣйствуютъ на развитіе мозга въ его различныхъ отношеніяхъ» и пр. (124 стр.). Такая новая уловка Бюхнера опять нимало не помогаетъ его дѣлу доказать происхожденіе души отъ тѣла (мозга). Соотвѣтствіе между совершенствомъ мозга и душевными способностями, зависимость послѣднихъ отъ перваго и перваго отъ послѣднихъ доказываетъ лишь только тѣсную связь между мозгомъ и душой, а вовсе не происхожденіе изъ мозга. Кромѣ того, предполагаемое Бюхнеромъ полное соотвѣтствіе, какъ намъ уже извѣстно, въ дѣйствительности далеко не всегда и не вездѣ оказывается вѣрнымъ. Но согласимся опять и здѣсь съ Бюхнеромъ, что между совершенствомъ мозга во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ и психическими дарованіями существуетъ полное соотвѣтствіе, такъ что послѣднія вполнѣ обуславливаются количественнымъ и качественнымъ состояніемъ мозга, какъ единственной своей причиной. Съ допущеніемъ этого мы конечно уже должны вмѣстѣ съ Бюхнеромъ опредѣлять сравнительную степень достоинства психи-

ческих дарованій степени совершенства мозга во *всѣхъ* указанныхъ имъ отношеніяхъ, а не въ одномъ какомъ-либо, или нѣсколькихъ. Но и это будетъ-ли справедливо и согласно съ дѣйствительностію? Не смотря на сложность и неудобство такого способа измѣренія душевныхъ способностей, предлагаемаго Бюхнеромъ, мы на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ должны все таки отказать ему въ справедливости. Такъ напр. у многихъ насѣкомыхъ, пчелъ, жуковъ, муравья и друг. нервная система столь мало развита, что они не имѣютъ почти ничего похожего на головной мозгъ напр. рыбъ, лягушекъ, домашнихъ животныхъ и проч. а между тѣмъ они ведутъ не только растительную жизнь, но даже удивляютъ людей своими психическими особенностями и неоспоримо превосходятъ многихъ животныхъ съ достаточно организованнымъ и даже совершеннымъ мозгомъ. Это фактическое несоотвѣтствіе своей теоріи Бюхнеръ конечно уже не въ силахъ отбросить никакими своими доводами; онъ можетъ сказать развѣ здѣсь только то, что природа незначительными средствами можетъ производить великое, но вѣдь это, какъ мы доказали, не объясненіе. Отсюда мы имѣемъ полное право дѣлать такой выводъ, что если не смотря на всѣ попытки Бюхнера доказать полное соотвѣтствіе между развитіемъ мозга и душевными способностями, все-таки остаются сильныя фактическія противорѣчія, то отношеніе между мозгомъ и душой не есть отношеніе причины къ произведенію или дѣйствию.

Наконецъ, для того, чтобы оправдать свое положеніе о происхожденіи души изъ мозга, для Бюхнера было важно и необходимо доказать еще и то, что *сѣдалище души* находится только въ мозгу въ которомъ, какъ въ какой-либо лабораторіи, она и сама вырабатывается и изъ котораго, какъ изъ центра исходитъ при помощи нервной системы вся ея дѣятельность къ органамъ (Sitz der Seele 141—145 str.). — Что головной мозгъ является центральнымъ сѣдалищемъ души, или точнѣе сказать, центральнымъ органомъ, ближайшимъ образомъ участвующимъ въ ея дѣятельности, — органомъ, который съ одной сто-

роны самъ посредствуетъ психическія явленія, а съ другой сообщаетъ различнымъ членамъ тѣла центральныя раздраженія, этого никто не оспариваетъ, но заключать душу въ предѣлы одного головного мозга, значить отрицать значеніе прочихъ членовъ человѣческаго тѣла, какъ органовъ служащихъ душѣ чрезъ посредство нервной системы. Свое положеніе Бюхнеръ доказывалъ главнымъ образомъ тѣмъ, что только въ мозгу периферическія раздраженія переходятъ въ явленія психическія, — ощущенія, — которыя потомъ посредствомъ нервовъ и относятся къ мѣсту своего раздраженія (локализируются). Но для того, чтобы периферическое раздраженіе, могущее перейти въ ощущеніе напр. боли, укола и проч... душа считала *своимъ*, а также и для того, чтобы ощущеніе считала какъ *свое* ощущеніе, необходимо, чтобы она своею субстанціею присутствовала, какъ въ самомъ мѣстѣ раздраженія, такъ и въ томъ органѣ, въ которомъ получаемыя раздраженія переходятъ въ ощущенія, короче сказать, для различенія своихъ ощущеній, въ пространственномъ отношеніи, именно какъ своихъ, необходимо, чтобы душа сама присутствовала во всѣхъ членахъ тѣла, по различію которыхъ она и проявляется различно, но не посредственно, а чрезъ центральный свой органъ — мозгъ — и нервную систему.

Такимъ образомъ, самая локалізація ощущеній становится возможной только тогда, когда душа присутствуетъ субстанціально во всемъ тѣлѣ, въ противномъ случаѣ рѣшительно не было бы никакого критерія, по которому бы душа совершала различеніе ощущеній, указывала имъ ихъ мѣсто раздраженія и въ тоже время считала ихъ своими. Такое пониманіе локалізаціи ощущеній, доказывающей присутствіе души во всемъ тѣлѣ (даетъ Ульрици *) и эта гипотеза его находитъ свое подтвержденіе и въ другихъ явленіяхъ (**). Такимъ образомъ, ученіе Бюхнера о мозгѣ, какъ единственномъ и исключительномъ сѣдалищѣ души, оказывается при болѣе широкомъ взглядѣ

*) Тѣло и душа. 222—224 стр.

(**) Тамъ же. 127—135 стр.

узкимъ и несогласнымъ съ нѣкоторыми явленіями психическими и психо-физическими. По этому мы согласны утверждать вмѣстѣ съ Кантомъ, который говоритъ, что «идя я чувствую, тамъ я и есмь». Если же кто возразить, что мы тѣмъ самымъ впадаемъ въ противорѣчіе, утверждая духовность и допуская пространственное протяженіе души въ тѣлѣ, то мы можемъ отвѣтить на это словами того же Канта, что «пространственное присутствіе души во всемъ тѣлѣ доказываетъ лишь сферу ея внешней дѣятельности но не множественность ея частей, слѣдовательно также не растяженность, или фигуру» (у Мейера въ Phil. Zeitfr. 185—186 стр.).

Послѣ такого разсмотрѣнія *всѣхъ основаній* Бюхнеровой системы, мы должны сдѣлать такой выводъ. Если попытка Бюхнера провести полное соотвѣтствіе между мозгомъ и психическими способностями далеко не вездѣ и не всегда нашла себѣ подтвержденіе въ дѣйствительности, то и его *выводъ*, что *душа есть продуктъ дѣятельности мозга*, очевидно не можетъ быть принятъ какъ не оправдываемый наукой.

(Продолженіе будетъ)

Что такое царская коронація?

Царское вѣнчаніе и муропомазаніе было установлено самимъ Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Царь Давидъ, по повелѣнію Божию, былъ помазанъ на царствъ сначала въ Виолеемѣ (1 Цар. XVI, 1—13), а потомъ во второй разъ—въ Хевронѣ (2 Цар. II, 1—4), куда для утвержденія царства собраны были всѣ старѣйшины народа израильскаго. Это ветхозавѣтное учрежденіе перешло затѣмъ и въ міръ христіанскій. Первое достовѣрное извѣстіе о царской коронаціи и о царскихъ обѣтахъ греческихъ императоровъ относится ко времени воцаренія Анастасія (491 гл.) Съ этого времени христіанскій обрядъ вѣнчанія на царство сталъ повторяться все чаще и чаще при восшествіи на престолъ греческихъ государей, которые при этомъ торжественно произносили клятвенные обѣты вѣры и

вѣрности церкви Христовой. Съ X вѣка, когда къ вѣнчанію присоединено было муропомазаніе, коронація становится уже дѣломъ обязательнымъ для всѣхъ вступающихъ на царскій престолъ. Изъ православной Греціи это учрежденіе перешло и въ царство Русское. Только въ началѣ, до объединенія земли русской, князья наши по скромности ограничивались одною клятвою или присягою, которую давали предъ святыми или предъ народомъ. Послѣ сверженія монгольскаго ига обрядъ вѣнчанія и муропомазанія начинаетъ совершаться уже въ болѣе полномъ видѣ. Починъ введенія у насъ коронаціи принадлежитъ Іоанну III, вѣнчавшему своего внука (1498 г.) Дмитрія вѣнцомъ и бармами, наслѣдованными отъ византійскихъ императоровъ. Муропомазаніе же при коронаціи первый принялъ царь Іоаннъ IV, послѣ котораго оно стало необходимою принадлежностію коронованія каждого государя. Наконецъ послѣднее добавленіе къ чину царскаго вѣнчанія—произнесеніе обѣтовъ покорности Церкви Христовой и «благоволительнаго» попеченія о подданныхъ—сдѣлано уже съ принятіемъ нашими Государями титула Императоровъ. Священное коронованіе нашихъ Государей происходитъ въ первопрестольной столицѣ Россіи—въ Москвѣ. Сюда собираются избранные отъ всѣхъ сословій государства русскаго, пріѣзжаютъ знатнѣйшіе святители наши, и здѣсь въ сердцѣ Россіи, въ соборномъ храмѣ Успенія Пр. Богородицы, среди завѣтныхъ святынь русской земли, совершается священное коронованіе богоизбраннаго защитника церкви и отца отечества. Вотъ какъ совершается великое священнодѣйствіе.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, пѣвчіе поютъ умилительный псаломъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи...* Между тѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ и потомъ, взойдя на тронъ, садятся. Тогда первенствующій митрополитъ, по древнему обычаю приглашаетъ Его Величество въ слухъ

всѣхъ подданныхъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру: «како вѣруеши?» Государь встаетъ и громко прои:носить символъ вѣры. — «Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою», говорить Ему митрополитъ. Велѣдъ затѣмъ прото-діаконъ возглашаетъ обычное начало: *Благослови, Владыко!* Митрополитъ: *Благословенно царство...* и поется: *Царю небесный* .. Слѣдуетъ великая эктенія, въ которой св. церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго, и всѣхъ даровъ Духа Божія, благо-потребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ; она проситъ Ему премудрости и силы, благопоспѣ-шенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали, защитилъ Его, чтобы не послалъ Ему помощь Свою, и заступилъ Его, чтобы неподкупны были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества и пали подъ ноги Его всѣ враги и сопостаты... Послѣ эктеніи поется тро-парь: *Спаси, Господи, люди Твоя...* и читается паремія изъ книги пророка Исаіи, въ которой изображается попеченіе Божіе о народъ израильскомъ; особенно умилительны слова Господа: *еда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати изчадія чрева своего? аще-же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе! Се на рукахъ Моихъ написахъ грады твоя и предо Мною еси присно...* Клятвенно увѣряетъ Господь, что избранный народъ будетъ красоваться своими чадами какъ невеста, и всѣ враги его будутъ уничтожены. Послѣ сей па-реміи возглашается прокименъ: *Господи, силою Твоею возве-селится Царь...* и читается апостоль, въ которомъ св. Па-вель учитъ о повиновеніи властямъ предержащимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противлю-щійся власти противляется повелѣнію самаго Бога. За апосто-ломъ слѣдуетъ чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ самаго Господа Иисуса слышится заповѣдъ: *воздадите Кесарева Ке-сареву...* — Послѣ евангелія митрополиты подносятъ Государю Императору царскую порфиру и Государь возлагаетъ на себя

оную при ихъ содѣйствіи, при чемъ первенствующій митрополить произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. Протодіаконъ возглашаетъ: *Господу помолимся!*— Хоръ отъ лица всей церкви поетъ: *Господи помилуй!* Тогда Его Величество преклоняетъ главу, а первенствующій митрополить, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа, дабы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго муромазанія подобно Давиду, который пріялъ помазаніе отъ Самуила пророка, дабы одлекъ Его Своею силою божественною для великаго подвига царствованія дабы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства. Послѣ сей молитвы всѣ вѣрно-подданные преклоняютъ главу и устами первосвященника молятся за своего возлюбленнаго Государя. Вслѣдъ затѣмъ митрополить подаетъ Государю Императору корону и Онъ возлагаетъ ее на свою главу, а митрополить произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. Потомъ первосвященникъ говоритъ Его Величеству «Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Императоръ Всероссійскій, видимое сіе и вещественное главы Твоя украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими». Подобнымъ-же образомъ митрополить вручаетъ Его Величеству— въ десницу скипетръ, а въ шуйцу державу, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной. Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь садится на своемъ царскомъ престолѣ. Вскорѣ потомъ онъ приглашаетъ къ себѣ свою Августѣйшую супругу; Она подходит и становится предъ Нимъ на колѣна; Государь снимаетъ съ Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагаетъ ее на свою главу. Въ это время подносятъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на главу

Императрицы; подаетъ порфиру и бриллиантовую цѣпь, Онъ то и другое возлагаетъ на свою Августѣйшую супругу, послѣ чего Она встаетъ и отходитъ на свой престоль. Слѣдуетъ провозглашеніе многолѣтія, при чемъ бываетъ во всей столицѣ звонъ и раздается 101 пушечный выстрѣлъ. Митрополиты поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ, не сходя съ своихъ мѣстъ. Наконецъ звонъ умолкаетъ, стихаетъ пальба. Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Государь нашъ отдаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и одинъ за всѣхъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и вслухъ всѣхъ читаетъ умиленную молитву... Какъ трогательна эта молитва царская, въ которой Онъ смиренно благодаритъ Господа за Его неизреченныя къ Нему милости, и подобно древнему Соломону взываетъ: «да будетъ и Мнѣ присѣдающая престолу Твоему премудрость; послѣ ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ!.. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово»... По окончаніи молитвы, Государь встаетъ, а вся церковь, всѣ вѣрныя Его подданные въ свою очередь повергаются на колѣна предъ Господомъ и первосвященникъ отъ лица всѣхъ произноситъ молитву — ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престоль т. е. въ день воспоминанія коронаціи Государя. Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ объѣтомъ взаимной любви, объѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.. Остается Богомъ избранному Самодержцу облечься силою Духа Божія въ священномъ миропомазаніи, и соединиться съ самимъ Господомъ въ таинствѣ св. причащенія, и сіе совершается на божественной литургіи. Во время причащеннаго сѣиха два архи-

епископа идутъ къ трону Государя и приглашаютъ Его приблизиться къ царскимъ вратамъ; Государь идетъ въ порфирѣ; тогда первенствующій митрополитъ беретъ сосудъ, омакаетъ сучець во св. миро и помазуетъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, говоря: *печатъ дара Духа Святаго*; а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатою бумагою. Въ это время происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя. Приближается Государыня и митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Тогда первосвятитель вводитъ Помазанника Божія чрезъ царскія врата во св. алтарь: здѣсь Государь дѣлаетъ поклоненіе св. престолу и пріемлетъ отъ руки митрополита св. причащеніе, особо тѣло и особо кровь Христову, какъ священнослужители. Государыня Императрица причащается въ царскихъ вратахъ, по обычаю. — Муропомазаніе Государей нашихъ не есть восьмое, или какое-либо новое таинство, но только высшая степень таинства миропомазанія, подобно тому, какъ архіерейство есть только высшая степень таинства священства. Въ семь таинствѣ христіанскія цари наши воспріемлютъ ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго служенія царскаго; и мы, вѣрные ихъ подданные, твердо вѣруемъ, что Духъ Господень сѣняетъ боговѣнчанную главу Помазанника Божія, Государя нашего, подобно тому, какъ носился Онъ надъ главою царя Давида *отъ дне того*, со дня помазанія его на царство *и потомъ*. (I Цар. 16, 13) (Странникъ, авг. 1882 г., и Руководство для сельскихъ пастырей, № 25 1882 г.)

Юродивая Домна Карповна.

(Окончаніе *).

II.

Домна Карповна обыкновенно собирала всякое старье **): совершенно изношенную и никуда уже негодную одежду, бро-

*) См. № 6 1883 г.

**) Впрочемъ она не пренебрегала и новыми вещами; но онъ у ней очень скоро дѣлались старыми.

шенныя тряпки, старое мочало, веревки, ремни, обувь и пр. И все это у ней шло въ дѣло. Изъ нихъ она составляла узелъ, къ нему привязывала другой, къ этому третій и такъ далѣе, пока не выходила у ней цѣлая цѣнь узловъ. Такихъ цѣпей, разнаго размѣра, у ней бывало много. Изъ нихъ-то она и строила себѣ одежду такимъ образомъ: одну цѣдь перекидывала она черезъ плечо *), другую чрезъ другое, также убирала она грудь, животъ, руки и ноги, или обвертывала чѣмъ попало; сверхъ и подлѣ этихъ узловъ накладывала другіе, меньшаго размѣра, пока совершенно не закрывала обнаженное тѣло. Всего болѣе у Домны Карповны узловъ было навязано на бедрахъ, отъ чего она очень много походила на подчембарившагося **) крестьянина. Сверхъ всего этого у ней съ боковъ и напереди между узлами не мало было мѣшечковъ и маленькихъ узелковъ, въ которыхъ она постоянно носила съ собою хлѣбъ, квась, молоко, кислую капусту, чай, сахаръ, ладонъ, свѣчи, старые щи и многое множество другихъ вещей, которыхъ и перечислить не возможно.

Костюмъ этотъ, всегда одинаковый по своей формѣ, она поминутно измѣняла въ частностяхъ. Домна Карповна не давала покою своимъ рукамъ, а почти постоянно, даже во время молитвы, занималась своими узлами ***): изъ большаго сдѣлаеть маленькій, изъ маленькаго большой; одинъ перевяжетъ сверху внизъ, другой снизу вверхъ.

Босикомъ Домна Карповна никогда не ходила, а всегда въ изношенныхъ сапогахъ, черкахъ, или пимахъ.

На головѣ она носила всегда какую нибудь повязку, чаще бѣлую, украшенную крестомъ, ленточками и шнурочками.

*) Рубашки Домна Карповна не носила. Если и видали на ней когда-либо рубашку, такъ это была не рубашка, а подобное же рубище, которое само собою не могло держаться на плечахъ.

**) Чембары—это преширокіе изъ грубаго холста шаровары, которые крестьяне надѣваютъ обыкновенно въ морозъ поверхъ всего и въ которые закладываютъ полы шубы или зицуна, отъ чего тазъ у нихъ толще, чѣмъ крыльца.

***) Преосвященный Владиміръ утверждаетъ, что узелки эти служили Домнѣ Карповнѣ во время молитвы вмѣсто четокъ. *Ред.*

Сверхъ такого оригинальнаго костюма Домна Карповна надѣвала иногда и платье, которое она непременно, бывало, выпросить къ празднику у кого-нибудь изъ своихъ любимицъ. Но и платье она носила тоже по своему: подолъ запрячетъ въ узлахъ, соберетъ платье борами, надѣлаетъ дырочекъ и во многихъ мѣстахъ перевяжетъ, чѣмъ попало: ленточками, веревочками, мочалами. Въ платьѣ она проходитъ, бывало день, много два,—смотришь, оно уже изодрано на ленточки, которыя Домна Карповна употребляла на перевязку узловъ и другія потребности.

Случалось (впрочемъ очень рѣдко), Домна Карповна носила и шляпки, конечно, отжившія свой вѣкъ, но непременно передѣлавъ ихъ по своему; а иногда она умудрялась надѣвать ихъ по двѣ и по три заразъ: на голову надѣнетъ шляпку на шляпку, третью куда-нибудь на плечо; или такъ: одну надѣнетъ на голову, другую на плечо, а третью пришилить назадъ, ниже поясицы.

Въ трескучій морозъ и сильную вьюгу Домна Карповна надѣвала иногда и шубу, но только для формы *). Ни одна шуба, по пышности ея наряда, не пригождалась ей, потому носила ее въ накидку, или въ одинъ рукавъ и всегда на распашку.

Ложась спать, гдѣ Богъ приведетъ, а иногда и днемъ, чтобъ дать отдыхъ удрученному своему тѣлу, Домна Карповна сбрасывала съ себя свою одежду. Въ знакомыхъ домахъ, а то гдѣ-нибудь во дворѣ, раздѣвалась она до нага, — перебирала, перевязывала свои узелки, а потомъ одѣвалась по прежнему. «Ужась, бывало возьметъ», говорила мнѣ одна женщина, у которой Домна Карповна переодѣвалась всего чаще, «когда помотришь на кучу этихъ узловъ Не повѣрите, батюшка, вѣдь это цѣлая копна! Какъ это только доставало у Домны Карповны силъ носить такую тяжесть!»

*) Обычная ея одежда, описанная авторомъ статьи, не смотря на ея сложность и видимую толщину не закрывала ее отъ мороза, ибо всегда были прорѣхи, открывавшія къ ея неприкрытому тѣлу свободный входъ для холода.
Еп. Вл.

Представьте себѣ, какъ это тяжело было Домнѣ Карповнѣ носить такую одежду лѣтомъ въ жары и дождь, и какъ она была легка для зимы! Какой былъ просторъ между узлами по тѣлу Домны Карповны гулять нашимъ сибирскимъ морозамъ и барабинскимъ вѣтрамъ и выюгамъ.

Да, для насъ грѣшныхъ это невыносимо, а Домна Карповна съ дерзновениемъ могла сказать: *вся могу о укрѣпляющемъ меня Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ.*

III

«Многіе изъ гражданъ, видя рубищное одѣяніе старицы, *дарили* ей новое платье, но эти подарки Домнушка немедленно раздавала нищимъ», говорится въ названной *) нами статейкѣ.

Не знаю, какъ въ Томскѣ, а въ Каинскѣ и Вознесенскѣ Домна Карповна нищихъ не долюбивала **), общенія съ ними никакого не имѣла, а потому имъ ничего и не подавала.

Но это не значитъ, чтобъ Домна Карповна вовсе не подавала милостыни.

Надобно имѣть въ виду, что Домна Карповна была юродивая. Подобно всѣмъ юродивымъ она скрывала свои подвиги и добродѣтели; такъ она умѣла скрывать и свою милостыню. Она дѣлала это такъ, что не только не трубила передъ собою, но и не подавала никакого повода, чтобъ о ней трубили другіе, т. е. чтобъ говорили, что она милостива.

Правду надобно сказать, Домнѣ Карповнѣ и подавать-то было нечего: все ея имущество состояло изъ рубищъ. Но, безъ всякаго сомнѣнія, и раздача этого рубища въ очахъ Божіихъ имѣла цѣну лепты евангельской вдовицы.

Домна Карповна денегъ никогда не просила ***) и никогда почти ихъ не брала. «На что мнѣ ихъ?» обыкновенно говорила она, когда, бывало, станешь давать ей скольконибудь. Очень

*) № 6.

**) Можетъ быть, — и это вѣрнѣе — показывала видъ, что ихъ она не любитъ.

***) Нѣкоторые утверждаютъ, на основаніи собственнаго опыта, что иногда просила, но тутъ-же расплачивалась болѣе цѣнными вещами въ сравненіи съ полученными деньгами. *Ред.*

рѣдко она брала у своихъ любимцевъ по нѣскольку мелкихъ денегъ. Извѣстенъ одинъ только случай, когда Домна Карповна приняла отъ кого то изъ провзжихъ полуимперіаль и то, вѣроятно, по не отступной его просьбѣ, или по другимъ побужденіямъ *). Но и съ полуимперіаломъ она поступила точно также какъ поступала и съ другими вещами.

Домна Карповна очень усердно собирала всякаго рода ветошь. Насбираетъ, бывало, беремя, принесетъ въ знакомый домъ, сдасть на руки хозяйкѣ и скажетъ: «берегите мою худобу». Если, Боже сохрани, замѣчала, что съ худобою обращаются небрежно, что она выброшена, Домна Карповна горячилась, забирала свою худобу и переносила въ другой домъ. Во многихъ домахъ этой худобы накапливались цѣлые вороха **). Назадъ она не брала ее и никогда въ ней не требовала отчета. Между этой худобой попадались иногда дешовенькіе платочки, лоскутки ситца и проч., но ничего особенно цѣннаго. Понятное дѣло, годныя вещи рано или поздно переходили въ руки бѣдныхъ. Точно также поступила Домна Карповна и со своимъ полуимперіаломъ. Она сдала его на руки купцу Ивану Ивановичу Курнину, у котораго онъ и хранился до смерти Домны Карповны, а по смерти ея розданъ былъ нищимъ и бѣднымъ.

Правда, женскія платья Домна Карповна иногда выпрашивала, но не было примѣра, чтобъ кому нибудь отдавала ихъ, но или очень скоро изнашивала ихъ сама, или сдавала на храненіе, да непременно въ ящикъ. «Въ ящикъ, въ ящикъ «положите, да смотрите, чтобы Машка ***)) не украла!»—Со временемъ и это платье доставалось какой нибудь бѣдняжкѣ. Такъ-то Домна Карповна исполняла заповѣдь Господню: *Пусть не знаетъ твоя лѣвая рука, что дѣлаетъ правая.*

Всего настойчивѣе и усерднѣе Домна Карповна выпрашивала

*) Говорятъ, полуимперіаль Домнѣ Карповнѣ дала жена Губернатора Озерскаго. Вѣдь не ловко, въ самомъ дѣлѣ, отказать такому лицу въ принятіи какого-бы то ни было подаянія.

**) И по сіе время на вышкѣ дома мѣщанокъ Жарковыхъ хранится худобы Домны Карповны цѣлый ворохъ.

***)) Машкою Домна Карповна называла горничную и кухарку.

хлѣбъ, булки, калачи, молоко и проч.— Не даютъ, такъ она и такъ, бывало, возьметъ, улучивши удобную минутку. Дѣлала она это всего чаще въ такихъ домахъ, гдѣ ее больше уважали. Засмотрится, засуетится хозяйка, Домна Карповна соберетъ почти всѣ булки и калачи, возьметъ кусокъ мяса, выкладетъ изъ горшка кашу,—и была такова. И доставалось-же за это Домнѣ Карповнѣ! Ну, на что тебѣ? Вѣдь ты сыта! говорила ей раздосадованная хозяйка.— Да у меня слѣпенькихъ много; голодомъ бѣдныя сидятъ, обыкновенно оправдывалась Домна Карповна, а подъ слѣпенькими она разумѣла всякаго рода странниковъ. Домна Карповна очень любила странниковъ,—прохожихъ и проѣзжихъ. Къ нимъ непременно, бывало, заявится, поговорить, развлечетъ и непременно дастъ на дорогу хлѣбъ, булку, или калачъ.

Но всего болѣе она раздавала ихъ—кому-бы вы думали?—Кошкамъ и собакамъ. Къ нимъ Домна Карповна была очень сострадательна. Особенно она жалѣла цѣпныхъ собакъ. И—удивительное дѣло!—какъ-бы ни была зла собака, Домна Карповна ночью, чтобъ невидаль хозяинъ, приласкаетъ ее, подойдетъ и спуститъ съ цѣпи, перерѣзавши веревку, на что у ней всегда имѣлся какой нибудь инструментъ. Приходя въ знакомый домъ, первымъ долгомъ Домна Карповна освѣдомлялась, есть-ли у собаки вода, а у кошки молоко. И горе было хозяину, если у собаки не было воды! «Тебя-бы посадить на цѣпь! говорила съ горячностію Домна Карповна. Каковъ-бы ты былъ? Чѣмъ виновата бѣдная собачка?»—«Машка! Есть-ли у кошечки молочко?»—Есть, Домна Карповна. Покажи-ка. Нѣту;—ну отживай Машка свои дни. Смѣшно бывало смотрѣть, какъ засуетится стряпка и позаботится о молочкѣ, завидѣвши, что идетъ Домна Карповна. Ты что? спросишь ее шутя. Да Домна Карповна идетъ. Такъ что же? Что вы, батюшка? Вѣдь она пожалуй, и трелку задастъ. Что съ нея, дуры, взять-то?»

За то и любили-же Домну Карповну собаки! Онѣ ходили за нею стадами, но почему-то только въ ночное время.

Постоянной квартиры Домна Карповна не имѣла. Днемъ она

переходила изъ дома въ домъ и съ утра до ночи говорила безъ умолку, а ночь проводила въ уединеніи *), гдѣ нибудь во дворѣ, подъ заплотомъ, а въ тихую погоду уходила за селеніе въ сопровожденіи своихъ любимцевъ. Идешь-ли, ѣдешь-ли въ полночь по селу, или такъ бывало выйдешь на дворъ, слышишь на назъмахъ какой-то необыкновенный, радостный, лай собакъ. Ну, подумаешь, видно тамъ Домна Карповна! И Домна Карповна сейчасъ же откликнется, — громко запоетъ: Пресвятая Богородице! Спаси насъ! Вся силы небесныя, Херувимы и Серафимы! Молите Бога о насъ!

Въ жизни Домны Карповны замѣчали одну особенность: какъ ни словоохотлива она была днемъ, — утромъ занимаясь своимъ туалетомъ, перебирая и перевязывая свои узелки и надѣвая ихъ на себя, Домна Карповна предавалась глубокому молчанію съ часъ или около того. И въ это время никто не могъ вызвать ее на разговоръ, даже на отвѣтъ, хотя-бы то на одно слово. Думали, и я увѣренъ, что въ это время Домна Карповна совершала свою утреннюю молитву **).

Кончивши свой туалетъ, Домна Карповна подходила къ хозяйкамъ съ привѣтомъ: Доброе утро! Многая лѣта! Многая лѣта! Осѣняла ихъ крестомъ и цѣловала въ уста ***). И пойдеть затѣмъ Домна Карповна по всему городу или селу, и проговорить безъ умолку до самой ночи, — и ѣла и пила все предлагаемое ей.

Юродствовала Домна Карповна и въ церкви во время богослуженій, — и тѣмъ болѣе, чѣмъ больше было молящихся: переходила съ мѣста на мѣсто, разговаривала, пѣла, гасила свѣчи, переставляла ихъ съ мѣста на мѣсто, нѣкоторыя снимала и клала въ свои узлы.

Совсѣмъ не такъ держала себя въ церкви въ будни, когда не было народа. Видали врасплохъ, что Домна Карповна,

*) Въ уединеніи иногда Домна Карповна бывала и по недѣлѣ. Скроется и неизвѣстно, гдѣ она была. Говорятъ, уходила въ лѣсъ или въ поле.

**) Однажды, нечаянно, мнѣ пришлось убѣдиться въ этомъ, и вообще значеніи для нея узловъ. Е. В.

***) Точно также Домна Карповна привѣтствовала всѣхъ, при входѣ въ домъ.

ставши на колѣна, гдѣ нибудь въ сторонѣ въ собственномъ смыслѣ молилась и не юродствовала: то она, погрузившись въ созецаіе величія и благодати Божіей, казалась отрѣшившеюся отъ земли, то, сознавая свою немощь и грѣховность, проли-вала горькія слезы.— «Заглянула я однажды въ придѣль», рассказываетъ мнѣ одна благочестивая женщина, «смотрю, Домна Карповна, стоя на колѣняхъ, молится,—ахъ какъ мо-лится! А слезы-то, слезы-то! Такъ и текутъ въ два ручья изъ глазъ ея». Замѣтивши, что есть свидѣтели ея молитвы, Домна Карповна тотчасъ-же оставляла ее и старалась казаться и быть обыкновенною Домною Карповною—юродствующею.

Юродствующею,—только не въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ это слово церковь,—обыкновенно видѣли и счи-тали Домну Карповну люди міра сего и судили о ней каждый по своему,—и называли глуною, сумасшедшею, чудачкою, проходимою, ханжою,—однимъ словомъ: кто какъ умѣлъ.

Бѣдные они!.. Но они не хотѣли знать ея дѣвства,—добро-дѣтели, едва-ли не болѣе трудной всѣхъ добродѣтелей; не цѣ-нили ея добровольной нищеты, столь цѣнной у Господа; не взвѣшивали тяжести этой ноши, которою она смиряла и умерщвляла свою плоть; не видали ея терпѣнія почти въ на-готѣ въ морозъ и бурю, въ зной и ненастную погоду! А вѣкъ все это было на нашихъ глазахъ и невидѣть и незнать всего того было нельзя.

Будетъ-же время, возстанетъ Домна Карповна на судъ съ нами и осудитъ насъ за наше маловѣріе, за излишнюю нашу привязанность къ благамъ міра сего, за погоню за одними только удовольствіями.—И скажемъ мы тогда въ страхъ и ужасъ: Не та-ли это Домна Карповна, надъ которою мы глу-мились, которая служила для насъ предметомъ насмѣшекъ?

Но точно-ли Домна Карповна въ дщеряхъ Божіихъ? По на-шему мнѣнію, да; она была близка къ Богу и Богъ былъ съ нею и въ ней.

Какъ скудельный сосудъ, наполненный горячими углями, даетъ знать, чѣмъ онъ наполненъ, хотя-бы и плотно былъ за-крытъ; такъ и блаженная Домна Карповна, какъ ни старалась, не могла скрыть, что въ ея скудельномъ сосудѣ подъ ничего не стоящими рубищами хранилось неоцѣненное сокровище—благодать Св. Духа, доказательствомъ чего служило то, что Домна Карповна обладала даромъ прозорливости.

20 слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Домна Карповна оставила Каинскъ. Въ 20 лѣтъ очень много утекло воды: многое унесено въ могилу, многое забыто, многое хранится въ сердцахъ простыхъ людей, которые не скажутъ намъ ни слова о Домнѣ Карповнѣ, никакъ не предполагая, что разказами ихъ кто нибудь станетъ интересоваться. Но при всемъ томъ у насъ въ Каинскѣ о блаженной Домнѣ Карповнѣ уцѣлѣло кое что такое, что можно-бы разказать для общаго назиданія. Но мы пока помолчимъ, предоставляя первое слово жителямъ богоспасаемаго города Томска.

У васъ, братія, немалое время подвизалась Домна Карповна; у васъ она имѣла большій кругъ знакомыхъ и друзей; у васъ въ послѣдніе дни своей страннической жизни она, безъ всякаго сомнѣнія, достигла большаго совершенства и потому болѣе имѣла случаевъ и возможности проявлять дѣйствія присущей ей благодати Божіей; она умерла на вашихъ рукахъ, и, сравнительно, не такъ давно; у васъ на глазахъ ея могила; у васъ воздвигнуть ей и памятникъ. — Все, все это обязываетъ васъ сказать о блаженной Домнѣ Карповнѣ свое слово во славу Божию и въ наше назиданіе.

Протоіерей *Николай Митропольскій.*

г. Каинскъ,

Декабря 23 дня 1882 г.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНИЕ

о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія сибирскаго государства, воеводахъ-губернаторахъ и прочихъ чинахъ: и кто они именно, и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ, и когда.

(Продолженіе *)

Вновь учрежденные города:

Омскъ, Ишимскъ, Кургань, Ялуторовскъ, Ачинскъ, Туруханскъ, Каинскъ.

Въ 1781 году разломана вѣтхая ограда и башни, и зало-

*) См. № 2, 5 и 6 1883 г.

жень намѣстнической домъ. Въ томъ же году заложены въ Знаменскомъ монастырѣ настоятельскія каменные келліи.

По прошенію Епископа Варлаама, Невьянской монастыр-переведенъ въ Абалацкое село по имянному Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся 1783 г. іюля 11 дня.

Въ 1784 году построены въ томъ монастырѣ настоятельскія и братскія деревянныя келліи и церковь Богоявленія Господня съ трапезою деревянныя: а первый въ оный монастырь опредѣленъ игуменъ Маргаритъ изъ Рафаилова монастыря и церкви. Сегожь года освящена въ келліяхъ архіерейскихъ мая 5 числа церковь Святыя Троицы.

Въ томъ же году было въ Тобольскѣ великое наводненіе, и именно вода возвышеніе свое имѣла 11 арш. $7\frac{1}{4}$ верш., въ Знаменскомъ же монастырѣ въ церкви Преображенія Господня оной было въ алтарѣ 1 арш. Въ томъ же году октября 10 дня заложена съ придѣлами въ селѣ Преображенскомъ Преображенія Господня каменная новая церковь.

1787 году іюня 20 дня поновленъ и освященъ Софійскій соборъ. Тогожь года въ домѣ Архіерейскомъ построены консисторія и монашескій корпусъ каменные.

Въ 1788 году апрѣля 27 дня былъ въ Тобольскѣ чрезвычайный пожаръ, и выгорѣло на горѣ и подъ горою: церкви Троицкая, Спасская, Богородице-Рождественская, Богоявленская, Благовѣщенская, Христорождественская, Архангельская, Срѣтенская, Воскресенская, Знаменскій монастырь, присутственныя мѣста, архіерейскій и намѣстнической дома, гостиный дворъ, ряды казенныхъ и деревянныхъ партикулярныхъ магазинововъ и трактировъ не малое число, обывательскихъ домовъ 1,110; при всемъ томъ погибло обоего пола 41 человекъ.

Въ ономъ же году мая 28 поновлена и освящена придѣльная при Софійскомъ соборѣ церковь Св. Іоанна Златоустаго.

Послѣ онаго бывшаго пожара освящены нижеозначенныя церкви:

1788. Мая 25 Св. Мученицы Параскевы, іюля 2 Богоявленія Господня, августа 20 Срѣтенія Господня, сентября 24

Воскресенской церкви придѣль Захаріи и Елисаветы, октября 15 въ Спасской церкви придѣль Іоанна Милостиваго, ноября 5 въ Благовѣщенской церкви придѣль Св. Великомуч. Екатерины, декабря 4 въ Богоявленной церкви придѣль Св. Великомученицы Варвары.

1789. Генваря 28 въ Благовѣщенской церкви придѣль Свв. Прокопія и Іоанна Устюжскаго Чудотворца, ноября 8 Архангела Михаила.

1790. Іюня 23 дня Свв. Апостоловъ Петра и Павла, октября 13 при Крестовоздвиженской церкви заложенъ придѣль Св. Сумеона Столпника.

1791. Марта 3 начали разбирать Троицкій соборъ, мая 18 освящена Спасская церковь во имя Св. Троицы, вмѣсто бывшаго Троицкаго Собора, мая 28 начата строеніемъ каменная Софійская колокольня, съ церковію преподобныхъ отецъ Аеанасія Аеонскаго и Сергія Радонежскаго, августа 24 освященъ въ Троицкой церкви придѣль Нерукотвореннаго Образа Спасова.

1802. Декабря 27 дня преставился въ Тобольскѣ Епископъ Варлаамъ авторъ сего краткаго показанія. Слѣд. правилъ епархіею онъ 33 года, 9 мѣсяцевъ.

1803. Февраля 23 Вологодскій Епископъ Антоній произведенъ во Архіепископа и опредѣленъ въ Тобольскую епархію, прибылъ въ Тобольскъ марта на 24 число (а далѣе другою рукописью и другими чернилами) а отбылъ изъ онаго въ Ярославль 1806 года іюня 20 числа. До здѣ рукописью.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.